

A romantic illustration of a man and a woman in a close embrace. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark, ornate military-style jacket with gold epaulettes. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing a red dress with a silver, lace-like shoulder piece. They are set against a dramatic background of mountains under a sunset sky with a large, glowing white dove in flight. Several white feathers are floating in the air. The overall color palette is dominated by warm oranges, yellows, and purples.

Регина
Андреева

Леди с дефектом

надежда повстанцев

Леди с дефектом

Регина Андреева

**Леди с дефектом.
Надежда повстанцев**

«Автор»

2023

Андреева Р.

Леди с дефектом. Надежда повстанцев / Р. Андреева — «Автор», 2023 — (Леди с дефектом)

Мрачный Бьорн объят революцией. Новый указ императора рушит планы и вынуждает Николетту снова работать под прикрытием. Вступить в ряды повстанцев, ограбить банк, совершить путешествие в горы — что может быть проще! Оказывается, с врагами у нее много общего: мечты, планы, цели. Спротивляться все сложнее, колесо перемен неумолимо катится вперёд. И как же важно помнить, в период смуты и неурядиц единственное, что не обманет, — сердце.

Содержание

Глава 1. Начало охоты	5
Глава 2. План	8
Глава 3. Вербовщик	12
Глава 4. Ограбление банка	18
Глава 5. Кто такой Югр Ставский?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Регина Андреева

Леди с дефектом. Надежда повстанцев

Глава 1. Начало охоты

*"Если вы готовы к раскрытию тайны,
Найдите меня.
Умоляю! Найдите меня!"
Югр Ставский*

За окном бесколесника проносился многолюдный город. Кирпичные стены, ароматный асфальт, крыши, обласканные солнцем. Толенто будто заявлял всему миру: я самый теплый, самый уютный, идите ко мне жить! Только как раз жизни в нем не было. Была работа, суета, обилие газов и запахов грязных улиц.

Уезжать было совсем не горестно, а даже как-то легко. Я родилась здесь, в теплом, благополучном Толенто. Но настоящая жизнь началась в совершенно другом, мрачном и замерзающем Бьорне. Сердцу не прикажешь.

Дорога пролетела незаметно. С собой маленький чемодан, клетка с крыской. В руках – томик последнего детектива Югра Ставского.

Герой наконец поймал злодея и сейчас отдыхал в таверне, выслушивая пение влюбленной в него официантки. Пела она в стихах, которые автору удавались крайне плохо. Рифма скакала, строчки были неравной длины, отчего хотелось поскорее пролистнуть неприятный стишок и идти дальше, к приключениям. Не люблю стихи, вкрапленные в текст, да простит меня Югр Ставский.

Я было уже перевернула страницу, как перед глазами стрельнула молния. Так бывает, когда глаза видят проблему, а мозгу еще нужно время, чтобы сообразить. Считанные секунды – и я сообразила. Быстро перелистнула страницу обратно на стишок-серенаду.

Нет, песня была посредственной, как и героиня, которой она принадлежала. Внимание привлекло другое.

Первые буквы каждой строчки складывались в слова. Я уткнулась носом в текст и прошлась сверху вниз.

"Я ДАНИЭЛЬ ЭЛВАРС", – фраза, что была зашифрована в песне.

Бесколесник покачнулся, и я вместе с книгой свалилась на пол. Совершенно обескураженная отряхнула обложку и вновь вернулась к новой странице.

Даниэль Элварс? В книге? Не может быть!

Б-р-р! Стоп-стоп-стоп.

Я заставила себя сесть и включить голову.

По всему выходило, что автор передал некое послание от настоящего Даниэля Элварса. Или же Югр Ставский и есть Даниэль?

Хм... Не может Даниэль Элварс скрываться под видом публичной личности. Писатель – он же для людей. Его, наверняка, многие знают, его бы заметили, а настоящему Даниэлю это ни к чему.

Голова соображала слабо, очень хотелось посоветоваться. С шефом, с Риком... От ожидания встречи с последним свело колени.

Быстро вложила закладку на нужную страницу и не ожидала следующего – бесколесник затормозил. Странно, ведь мы еще не приехали. По ощущениям, мы сейчас максимум на границе с Бьорном, до центра еще целый час.

Призрачный ворон на плече предупреждающе каркнул.

Створка распахнулась, вместо водителя на меня смотрели двое стражей. В полном обмундировании, в защитных жилетках, с оружием в руках. Один постарше, второй моложе, никого из них я не видела прежде. Приняв боевые стойки, они со скрытым страхом взирали на меня, как на самого опасного преступника.

Тот, что постарше, заговорил первым:

– Николетта Феррано?

Я решила выйти из бесколесника, чтобы разрешить недопонимание. На мое движение стражи резко напряглись и схватились за мечи.

Вставать сразу передумала. Медленно положила руки на колени, как самая послушная девочка, и спокойно произнесла:

– Всё верно. Господа стражи, думаю, здесь произошла какая-то ошибка.

– Никакой ошибки! – перебил молодой. Он трясся за спиной старшего как осиновый лист. – Вы арестованы!

– За что арестована?

Я перевела взгляд на старшего и поняла – они это серьезно.

– По приказу императора каждый гражданин с дефектом обязан пройти проверку на принадлежность к угрожающей власти группировке.

– Это вы про повстанцев?

– Вот! – вскочил юнец. – Сама призналась!

– В чем призналась?

– В.. в..

Старший отодвинул мальчика обратно к себе за спину и пояснил:

– Леди, нам приказано доставить вас в тюрьму. Все объяснения вы получите по прибытии.

– В тюрьму, значит? – я распахнула вторую створку и представила на обозрение стражей мою кровожадную крыску. – А малышку Кару возьмете к себе? Она довольно прожорливая и прихотливая, ей нужен уход, а не тюремный свет. Куда же мне ее деть?

Старший страж вздохнул.

– Леди, у вас есть родственники в Бьорне? Можете отправить ваш багаж им.

– Могу, – кивнула я, – так и сделаю. Любезный? – я обратилась к водителю. – Доставите чемодан и клетку вот по этому адресу?

Я медленно сложила книгу с закладкой в чемодан и передала водителю записку с адресом Рика. Приезда моего багажа он, конечно, не ожидает, но передать его другому я просто не могла.

Интересно, чем сейчас занимается Рик?

Наручники слишком быстро сомкнулись на запястьях, после чего меня пересадили в бесколесник службы безопасности.

Надо же! Интересно, как скоро шеф меня освободит? Может, к обеду?

В том, что мой арест недоразумение, я не сомневалась нисколько. Не мог же император в самом деле выпустить указ сажать всех дефектных? Или мог?

Червячок сомнения зарылся в сердце и начал паразитировать.

Меня не освободили к обеду, и к обеду следующего дня тоже. В одиночной камере тюрьмы я провела неделю, а после седьмого дня начала сбиваться со счета. Никаких объяснений по прибытии я не получила. Только жесткую койку, ведро воды и постный обед два раза в день.

– Ожидайте, – отвечал надзиратель на каждый мой беспокойный вопрос.

Большинство дефектных вели в камеры общего содержания, в другом крыле. Оттуда был слышен шум, возгласы мужчин и крики женщин. В одиночные вели редких благородных, именно этот фактор позволил мне остаться в своем уме.

Теперь я понимала Розетту, которая после нескольких дней тюрьмы выглядела повзрослевшей на десяток лет. Темные стены, запах страха и безнадежности, крохотное окошко, в которое свет заходил только час в сутки – все это давило на психику и позволяло червяку сомнения отжираться до отвала.

Больнее ощущалась не твердая постель и отсутствие нормальной гигиены, а то, что обо мне никто до сих пор не поинтересовался! Даже Рик... Уж он то знал, что я в Бьорне. Знал с первого дня! А вестей "со свободы" все не было.

В какой-то из дней заключенных начали водить на допросы. Начали с конца коридора, потому я наблюдала и ждала своей очереди. Чего бояться, если ты невиновен? Только собственного страха.

Соседа по камере привели с допроса ночью. Следующей в очереди была я, так что к утру я твердо надеялась отсюда выбраться.

Сосед был плох.

– Вы в порядке? – тихо спросила, когда дверь за надзирателем закрылась.

Сосед глухо захохотал. Он так и не ответил. По звуку, рухнул на кушетку и уснул, а утром камера была пуста. Должно быть, отпустили.

На собственный допрос шла молча. Замки наручников щелкнули, а затем я ослепла, в комнате было непривычно ярко.

Следователя я разглядела лишь к середине разговора, а потом разговор быстро свернулся. Меня не спрашивали ни о чем таком, о чем я не знала. Коротко по делу о моих связях с повстанцами и роли в разоблачении Филиппа.

Следователь ожидаемо гнул линию, что я нарочно позволила преступникам сбежать, но мой аргумент был непробиваемым.

– Со мной был императорский сыщик Ричард Орсо, уж ему то вы верите?

Следователь сухо буркнул что-то и позвал надзирателя.

Только вышла – снова наручники. Свет открытой двери в конце коридора блеснул с надеждой. В следующий миг та дверь громко хлопнула, оставляя меня, мои желания, стремления, амбиции под надежным замком. В государственной тюрьме многоликого Бьорна.

Глава 2. План

*"Судьба тасует карты,
играем мы".
Югр Ставский*

Бесколесник службы безопасности остановился в нелюдном месте. После двухнедельного заточения напала апатия. Настолько было все равно, куда меня переводят, что когда перед носом мелькнула знакомая дверь кабинета шефа, я даже не придала этому значения. Померещилось, вот и всё.

Не померещилось.

Раньше не замечала, что здесь так светло. От углового столика умопомрачительно пахло пряниками, а на плитке во всю кипятился чайник.

Люди в кабинете суетливо встали, заматались, подставляя мне стул и вручая кружку горячего шоколада. Наручники удивительным образом исчезли, как и надзиратель, что привез меня сюда.

Апатично посмотрела вперед и наткнулась на взволнованный взгляд зеленых глаз.

Откинув кожаный камзол, передо мной присел Рик.

Мой Рик!

Волосы цвета темного шоколада отросли с нашей прошлой встречи, щетина схватила подбородок. Мужчина был зол и нервничал, и неизвестно, что больше.

– С возвращением, – произнес он, сдерживая лавину чувств, что испытывал к женщине перед ним, к мерзкому стражнику за дверью и даже к императору. Это последний всё начал и даже не предупредил, что новый указ коснется абсолютно всех дефектных.

Лорд Ричард Орсо до белых костяшек сжал подлокотник стула.

– Привет, – ответила я и, наконец, осмотрелась. Мы были не одни.

Сидя за рабочим столом, внимания терпеливо ждал шеф. Теодор Виллиню – глава бьорнского отдела по оказанию услуг и член опергруппы по поимке Филиппа и повстанцев.

Я мигом подобралась.

– Спасибо! – выпалила, глядя на шефа. Вступился, освободил, о таком начальнике можно только мечтать!

– Не благодари, – фыркнул шеф и провел рукой по седине. – Стар я стал для бюрократии. Сил нет скакать перед этими чванливыми, заносчивыми... Эх! Обивать пороги суда – не мой конек, потому и вызволяли так долго. Вот, кого надо благодарить, – шеф махнул рукой в сторону Рика.

– Я ничего не сделал.

– Он скромничает, Ричард лично просил императора за тебя и добился успеха в итоге.

– Ага, с условиями.

– Что? С какими условиями? – оборвала я диалог моих жутко скромных освободителей.

Рик сел напротив.

– Учитывая твои заслуги и то, как ты использовала способности дефектных во благо страны, император решил тебя помиловать.

Смешок застрял в горле. Помиловать? Я ничего плохого не сделала, чтобы меня миловать.

Рик поймал мой взгляд и продолжил:

– В дальнейшем император готов выслушать твои предложения о статусе дефектных в обществе. При условии, что ты снова нам поможешь, Ника.

А вот это уже другой разговор.

– Шутишь?! Конечно, помогу!

Апатию как рукой сняло. Я была готова прыгать от счастья – сам император обратил внимание на острую проблему современности. Теперь нужно, чтобы он узнал о бедах дефектных, о травле и презрении, что окутывают нас с самого детства. Император готов слушать! А что взамен..?

– Сфокусируйся на деле, – остановил мой порыв Рик. – Сначала надо доказать ему свою полезность.

Вживую это звучало не так хорошо, как в мыслях. Пусть! Ради этого дня я жила – сделать нечто такое, что поможет изменить позицию власти по поводу дефектных. Осталось только выполнить задание – и всё изменится.

Я подалась вперед.

– Что от меня требуется?

Меня не приняли в опергруппу. Официально шеф оформил все как услугу, где Рик выступал заказчиком. Эта, к слову сказать, "махинация" развязывала им руки.

Рик и шеф имели право выполнять только то, о чем они договорятся на совещании опергруппы. Им нельзя вольничать, принимать собственные решения. Только то, что велит император и то, что совместно решит опергруппа. Я же становилась их свободным козырем.

Козырь, который снова пройдет на грани законного и незаконного. Козырь, которому можно поручить нечто такое, о чем в приличном обществе оперативников лучше промолчать. Козырь, который подчиняется только им двоим. Впрочем, ничего нового, просто услуга, работа как есть.

Делиться информацией мужчины не спешили, ссылаясь на мою усталость и невозможность сейчас принимать взвешенные решения. Обидно? Да. Хоть и сказанное было правдой. В тюрьме я провела две недели: четырнадцать дней без душа, расчески, теплой одежды, вкусной еды. Восполнять невозполнимое поручили Рику. В мгновение ока он привез меня в свой дом в Бьорне и, чтобы не мешать, ушел за продуктами.

Оказывается, в его доме была ванная! Почему я не видела ее раньше? Отмокала, наверное, час. В воду добавила соли и какое-то пахучее масло. Грязь отошла, а тело после ополаскивания нежно пахло лавандой.

Мои вещи никто не трогал – это я поняла сразу. Чемодан в углу покрылся легкой пылью. По инерции схватила недочитанную книгу и внезапно вспомнила, о чем я хотела поговорить с Риком.

– Считаешь, настоящий Даниэль Элварс передал послание? – спросил Рик, когда услышал о моих догадках.

– Не знаю... Когда читаешь детектив, меньше, чего хочется, это играть с писателем в шарады.

– Хорошо, я поищу информацию об этом Югре Ставском. Узнаю, где он живет, чем занимается. Вообще, это хорошая зацепка и единственная, сам я ничего не нашел. У Дана не осталось родственников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть его личность.

– Идеальный кандидат, чтобы занять его место, да?

– Не могу поверить, что это произошло на моих глазах! Я ведь видел перемены в Дане, но смахивал все на возраст, на смену окружения. А оказалось, что под маской моего лицейского друга был другой человек.

– Ты не виноват. Это сложно заподозрить. Я бы сама не поверила, если бы не видела собственными глазами.

Мы помолчали.

– Как это было?

– Мерзко, – вспомнила, как рогатая ящерица выпускает язык и присасывается к лицу самозванца, – и страшно.

– Иди сюда.

Рик усадил меня к себе на колени.

– Ты ведь не сбежишь снова? – с подозрением посмотрел на меня.

– Разве я сбегала?

Между мужских бровей появилась морщинка. Кажется, кто-то решил выяснить отношения.

– Ты сбежала из Бьорна, оставив мне тарелку оладушек! – в сердцах обвинил Рик.

Склонила голову. Обвинение звучало слишком смешно.

– Вообще-то, я их с душой готовила...

– Нет, оладушки были бесподобны, – исправился он, – и ты тоже... Хм, о чем это я? Ты сбежала после всего, что между нами было! И не отпирайся, так и есть.

– Я хотела дать тебе время... Чтобы ты хорошо все обдумал и решил, хочешь ли быть с дефектной мной. Это не мимолетная связь, Рик. Ты мне нравишься, очень нравишься! Я оставила тебя, чтобы ты решил, что я значу для тебя в жизни. Потому что для меня сейчас ты и есть жизнь...

На последнем слове мужчина накрыл мои губы поцелуем. Смел сомнения, отравляющие медленно и безвозвратно. Вихрем ворвался в душу, превращая былую неуверенность в маленький клубочек. Меньше и меньше – и вот он размером с горошину.

Я ему небезразлична. В этом убеждали его губы, руки, тело, хриплый голос и бешено стучащее сердце.

Так и не успела рассказать ему о самом главном, о тайне, что хранила в боковом кармане чемодана. Тайна ждала своего часа, и вот он пробил.

На следующий день в присутствии Рика и шефа я раскрыла карты. Потому, что хотела.

– Нам нужен план, – задумчиво твердил шеф. – Лучшим вариантом было бы внедрение специалиста в ряды повстанцев.

Всем же понятно, о каком специалисте речь?

– Я против, – сразу высказался Рик.

– А я за! – встряла, хотя меня тут вообще никто не спрашивал.

– У Ники дефект, – продолжали они разговаривать между собой, – это хорошее подспорье, чтобы расположить их к себе.

– Думаю, они умеют читать газеты и прекрасно осведомлены, кто такая Ника и что она сделала.

– Хм-м-м... Нам нужно что-то еще! – воскликнул шеф, и тогда я решилась.

– У меня есть карта из архива.

– Да-да, я помню, что ты просила замять это дело...

– Нет-нет, она действительно у меня.

Достала свернутый клочок бумаги и развернула на шефском столе.

Три головы нависли над рисунком с множеством пометок и обозначений. Желтая бумага, чернила из чернильных орешков – карта была нарисована вручную металлическим пером, с заботой и надеждой, что однажды эти знания пригодятся потомкам.

– Ты древнюю карту в кармане носишь? – изумился Рик.

Шеф нахмурился.

– Я что-то не понял.

– Ее украл мой коллега из столичной службы, – поспешила объяснить. – Хотя я не уверена, что он сам это сделал, но карта лежала в его сейфе. Я наткнулась на нее совершенно случайно.

– И совершенно случайно решила забрать себе? – усмехнулся Рик.

Пихнула наглеца в бок.

– Ну, раз уж меня обвинили в ее похищении, то у меня все же больше прав, чем у Бэда.

– Бэд, значит? – переспросил шеф.

– Бэд Броуди, редкостный мерзавец. Почти уверена, что он замешан в каких-то темных делишках и связях с повстанцами.

– В данный момент... – шеф рухнул на кресло и прикрыл веки, – по всем фактам... в темных делишках замешана ты.

– Дак и отлично! Вот вам и шанс! – активно заморгала, намекая на очевидные вещи.

– Отдать карту повстанцам?!

– Ни за что! – они воскликнули одновременно.

А я тем временем молча отлучилась за чаем. Решения, и правда, не стоит принимать на эмоциях. Пусть мужчины подумают, порассуждают, им нужно время, чтобы сказать то, что у нас, женщин, давно болтается на языке.

– Хорошо, – решил шеф, – мысль не лишена смысла.

– Но... – возразил Рик и был перебит жестом начальства.

– Пустим слух, что вор хочет продать карту. Если она нужна повстанцам, они себя проявят. А дальше... Дальше будем решать, исходя из ситуации. Всё на этом.

Глухая дверь хлопнула, и Теодор Виллиню наконец вздохнул. Стар он стал для подковерных игр, того и гляди, развалится. Чего не скажешь о девочке, которую он взял под свое крыло. Еще при первой встрече он разглядел тот пыл, решимость и желание осуществить мечту. Послать ребенка в ряды врага? Нет... Надо поднапрячься и придумать план Б. Так, на всякий случай... Придумать... План...

Вяло моргнув, Теодор Виллиню захрапел.

Глава 3. Вербовщик

*"Хорошего человека от плохого
отличает наличие совести".*

Югр Ставский

– Больше люблю высокий ворот...

Поежилась от непривычного выреза. В этом платье не моим было всё: цвет ярко-красный, корсет облегающий, пышный фатиновый подол, никогда не носила фатин. Обрядили, как куклу, и выставили на сцену – главную торговую улицу Бьорна. Преступников ловить, на живца.

Нервно цеплялась за Рика и цокала по асфальту тонкими каблучками.

– Кому это в голову пришло? – фыркала я, то и дело подтягивая корсет.

– Ты выглядишь великолепно, – наклонился ко мне Рик и легко поцеловал руку. От горячих губ стало жарко, активно замахала свободной рукой и заозиралась по сторонам в поисках чего-нибудь выпить.

Что было известно о воровке карты?

Карандашный черно-белый портрет, аккуратная челка, холодный взгляд, аристократичные черты лица. Моего лица. Ни имени, ни возраста. Шеф посмотрел на портрет, на меня, махнул рукой парикмахеру, и подготовка к операции началась.

Отросшую челку резать отказалась, ровнению подверглись только концы. Броский макияж подчеркнул глаза, цвет платья был выбран вызывающий, чтобы тот, кому надо, точно заметили и узнали "воровку". Оставалось дело за малым – демонстрация публике и томящее ожидание.

Мрачный Бьорн постепенно оживал после всех бед, которые на него свалились. Может, это заслуга спешно пришедшей в город весны, может, пресса помогла, успокоила умы местных граждан. Жители еще помнили о Бьорнском маньяке, но уже не придавали этому воспоминанию большое значение. Было и было. Дело под контролем самого императора, скоро злодея поймут, а нам надо жить дальше.

Торговля велась полным ходом, хотя ассортимента с прошлых месяцев поубавилось. А еще поразила форма оплаты.

– Камнями силы не берете? – изумилась я.

– Сдачи нет! Только монетами.

К счастью, несколько серебрушек завалялось в кармане Рика. Голодной он меня не оставил. Досыта накормил уличной едой и дал попробовать глинтвейн.

– М-м-м, вкусно!

Поковыряла ягодки на дне стакана и вдалеке увидела парня в темном плаще, наблюдающего за нашим столиком.

– Сходи возьми еще! – коснулась мужского рукава в районе запястья, подавая сигнал.

Рик все понял без слов и вразвалочку, не оборачиваясь, ушел к прилавку.

В одиночестве я просидела недолго. На стул напротив тихо опустился молодой парень. Капюшон тот снимать не спешил, молча ждал моей реакции.

– Чем я могу помочь, молодой человек? – не выдержала молчания.

Парень хмыкнул.

– Мой начальник очарован вами и желает встретиться наедине.

– А что вашему начальнику больше всего понравилось? Туфли, платье, ценности? Хотите, расскажу, что у меня есть?

– Рассказать – это, конечно, хорошо. Но мой начальник не верит на слово, он желает пощупать.. ваши.. ценности. Прежде чем принимать решение, достойны ли они вознаграждения.

Искренне хохотнула от нелепого шифрования.

– А меня интересует вознаграждение в первую очередь. Сначала я хочу видеть деньги, вам озвучить сумму?

– Не здесь! – шикнул парень, и я поумерила пыл.

– Где же?

– Бар "Сердца" на Цирюльной улице. Завтра, в девять вечера. Приходите одна и ценность захватите.

Парень в капюшоне только что был здесь и вдруг исчез.

К столику уже спешил Рик.

– О, ягодки! – оживилась как ни в чем не бывало.

По заранее оговоренному плану, обсуждать разговор мы не стали. Выпили еще по стакану глинтвейна, посидели у фонтана – ни слова о повстанцах. Вплоть до возвращения домой.

Когда двери дома плотно закрылись, Рик в нетерпении посмотрел мне в глаза.

– Ну!

Рассказ пришлось повторять дважды, вскоре после нашего возвращения в гости зашёл шеф Виллиню. Уставший, осунувшийся, но полный любопытства.

Рик не отличался гостеприимностью, поэтому я взяла дело в свои руки.

На круглом подносе разместились три чашечки, которые очень быстро опустели. Слишком торопились мужчины перейти к делу.

– Думаешь, это повстанец? – задал резонный вопрос шеф.

– Плащ с капюшоном похож на те, в которых были повстанцы с фестиваля. Думаю, да.

– Отдел обеспечит поддержку, я проконтролирую.

Я уверенно кивнула.

– Так! – тон Рика стал серьезным. – Карту слишком долго не показывай, сразу убирай, лишнего не спрашивай. Ты – воровка, тебя интересуют только деньги. Если предложат присоединиться к ним, сразу не соглашайся, скажи, что подумаешь. Договорись о следующей встрече, где будет происходить передача карты. Там мы их и возьмем.

– Возьмете? Я думала, что мне надо внедриться к ним и всё такое.

– Мы передумали, – отрезал шеф, – это слишком опасно. Возьмем с поличным тех, кто придет на передачу карты. Прикроем хотя бы часть этих выродков.

Посмотрела на одного, на второго. Передумали? Это мы еще посмотрим.

– А если что-то пойдет не по плану? – спросила так, невзначай.

– Импровизируй, но аккуратно. Среди повстанцев сплошь жулики и уголовники, они твою ложь мигом почуют.

Призрачный ворон на плече одобрительно каркнул, он авантюры любил.

В девять вечера следующего дня я смело дернула ручку бара "Сердца". Что бы не случилось, правда на моей стороне.

Нос атаковал запах курительных смесей. Глаза заслезились с непривычки.

Открыла было рот, чтобы поздороваться с администратором, как фигуры в черном подхватили меня с двух сторон и уволокли к отдельному столику за ширмой.

В месте для частных встреч не курили. Здесь предавались важным разговорам, личным, торговым, о которых никто не должен слышать. Я подозревала, что меня уведут с глаз толпы, и это пугало. Пугало и одновременно заряжало энергией. И откуда только во мне патологическая страсть к опасностям?

– Вчера вы были в красном, – не оценил мой деловой наряд зрелый мужчина в самом расцвете сил.

Раскинувшись на стуле, он одним пальцем покручивал свою маленькую бородку, а вторым отдавал команды. Здесь он был главным.

– Вчера у меня было свидание, – тряхнула плечом, освобождаясь их хватки его подчиненных.

Прием не из приятных, тяжело выдохнула и посмотрела на стул напротив.

– Садитесь, – велел незнакомец, и четыре руки тут же надавили мне на плечи, вынуждая сесть.

Сердце заколотилось. Только сейчас я начала понимать предостережения и беспокойство Рика. Я бы его в такую компанию тоже не отпустила. Жулики и уголовники? Они и есть.

За столом сидел, вероятно, вербовщик. Причем не мелкая сошка, а кто-то крупный. Судя по тому, как прислуживали ему двое подчиненных в плащах и капюшонах.

Сам вербовщик личность не скрывал. Передо мной сидел довольно зрелый и наверняка жесткий мужчина. Козья бородка вытягивала и без того длинное лицо, а взгляд серых глаз морозил донельзя. Он изучал меня, а я его. Чего ожидать от вербовщика повстанцев?

"Он будет тебя проверять, играть словами", – вспомнила наставления Рика. – "Не тушуйся, смотри смело, подбородок приподнят".

Незаметно сжав руки в кулаки, подняла подбородок и посмотрела в лицо вербовщика. Смотри, я не боюсь.

– Так... Вы украли карту? – спросил он, прощупывая почву.

– Украла.

Отчасти, это правда. Я ведь стащила ее из сейфа Бэда.

– До меня доходили слухи, что некий специалист по оказанию услуг желает примкнуть к нам взамен на карту, но я не представлял, что это женщина.

Руки под столом задрожали и я больно ущипнула себя за бедро.

Специалист... Бэд? Бэд хотел примкнуть к повстанцам и выкрал карту? Так-так-так...

– Удивлены? У меня есть связи во всех кругах. Конечно, я знаю о вас, Николетта Феррано. За последние сутки я прочитал о вас всё. О вашей службе в столице, о работе под прикрытием в Бьорне, о вашей роли в разоблачении Бьорнского маньяка... И мне искренне интересно, зачем вам при всех этих достижениях красть карту и набиваться в ряды повстанцев? Какую цель вы преследуете?

Я смотрела в серые глаза и видела в них холод.

Сегодня мне либо удастся убедить его в собственной честности, либо меня убьют. Украдкой посмотрела на бугаев по обе стороны от стула.

От скверных мыслей отвлек призрачный ворон. Он очень хотел мне что-то показать, и я позволила сосредоточиться на его магии.

Вдох-выдох.

Что ты *скрываешь*, господин вербовщик?

Воздух пошел рябью, открывая глазам желтое сияние. На плече вербовщика сидел полупрозрачный совенок, с маленькими, но очень выразительными глазами. Сидя на плече хозяина, он с любопытством разглядывал меня, поворачивая голову то так, то эдак.

У вербовщика дефект! И он тоже пробужденный, как я. Именно в эту секунду в голову пришла мысль.

Я не хотела снова думать об этом. Пришлось применить немало усилий, чтобы забыть о той боли и страхе за дефектных. О том чувстве несправедливости, что я испытала не так давно. О том мимолетном разочаровании в системе власти.

Здесь и сейчас пришлось ковырнуть едва зажившую рану и отдаться всему плохому, что переполняло в сложные минуты жизни.

Вербовщик знает обо мне всё? Сыграем на этих знаниях.

– У меня дефект, – обреченно призналась я. – Что бы я не сделала, для императора я никто. После всех достижений никем и осталась.

– Так ты хочешь пробудить сущность? Поэтому пришла к нам? – допытывался вербовщик.

Признаться, эта версия была для него основной. Узнав о спящей внутри силе, многие дефектные из народа добровольно вступили в ряды повстанцев, чтобы получить силу. Это и понятно. Угнетенные, они видели в ней спасение.

Что до этой девочки, она угнетенной не выглядела, скорее наоборот.

– Уже. Я пробудила сущность сама, пока работала под прикрытием в Бьорне. Филипп здесь не при чем.

– Что ты знаешь о Филиппе? – насторожился мужчина.

– Он убил мою подругу, – ни грамма не соврала я. – Она была одной из наших. Возник конфликт, и он решил избавиться от нее, подло и безжалостно. Ее звали Маргарет...

– Хм, кажется, я что-то такое слышал. Соболезную.

Вербовщик нахмурился и почесал затылок.

– Чего ты хочешь, Николетта? Продать карту? Вступить в ряды повстанцев? Никак не могу понять твоих мотивов.

Я собралась с духом.

– Если честно, мне не нужны ваши деньги. Я просто хочу изменить мир.

Совенок на плече вербовщика вытянул голову и проникновенно посмотрел мне в глаза.

От взгляда призрака стало зябко. Я поежилась, вцепилась в стул, но глаза не отвела.

– Ты не врешь, – задумчиво проговорил вербовщик и оценивающе посмотрел на меня.

– А вы, значит, слышите правду?

– Слышу. Таков дар моей сущности, видишь ли, у меня тоже дефект.

– Знаю, у вас очень милая сова.

Глаза вербовщика резко сузились на моей переносице.

– Как интересно... А дар твой сущности..?

– Проницательность, – кивнула и уверенно посмотрела на мужчину. – Я вижу вашу сову так же четко, как своего ворона.

Вербовщик хмыкнул и рассмеялся.

– Да-а-а... А я тут с ней распинаюсь! Скажи мне, ты видишь только сущности, ничего больше?

– Я.. пока не очень хорошо разобралась в магии ворона, – это было правдой, хоть и не отвечало на главный вопрос.

Серые глаза мужчины заблестели в предвкушении.

– Значит, не хочешь продавать карту?

– Нет, я хочу оставить ее себе и использовать во благо.

– В таком случае я просто не могу отпустить тебя! Ты представляешь ценность, даже без карты, а с ней и того дороже.

Повеяло чем-то нехорошим, но я отмахнулась от ощущений, как от навозной мухи.

Тем временем вербовщик закончил проверку и принял решение.

– Меня зовут Томас Мориш, через меня проходят все новобранцы. Николетта, ты не хотела бы вступить в наши ряды и бороться за лучший мир?

Да! Ура! Что там говорил Рик? Сразу не соглашаться?

Я потупила взгляд.

– Не уверена, что мне это нужно. Я видела, что творят повстанцы. Пожары, взрывы, убийства – это не моё.

Вербовщик задумчиво почесал козью бородку.

– Сообщество повстанцев неоднородно. Есть деятели, как я, а есть разрушители. И тот, и другой путь ведет к переменам, это наша общая цель. А средства каждый выбирает сам, исходя из своей совести.

– У Филиппа нет совести... – пробормотала под нос, но вербовщик услышал.

– Филиппа любят не все.

– Разве?

Вербовщик кивнул.

– О его личности я узнал чуть раньше общественности, просто потому, что сова слышала ложь. С тех пор я ему не доверяю.

Какой всё-таки удивительный дар для вербовщика – слышать ложь. Почти такой же удивительный, как мой, – видеть тайны.

– Филипп – лжец и убийца.

При мысли о нем внутри разгоралась ярость.

– Тут я склонен с тобой согласиться, лжецам веры нет. Я взаимодействую с ним, пока он полезен, но в крупные дела не посвящаю.

Повисла тишина.

Крупные дела? Значит ли это, что Филипп не главарь повстанцев, как мы считали?

Шум в ушах прекратился, разум вдруг обрел ясность. За столом переговоров сидели двое: вербовщик, один из тех, кто принимает решения, и воровка-самозванка, которая вообще ничего не решает. Казалось бы, что может быть общего у людей, чьи помыслы далеки друг от друга. Оказалось, не все так просто.

В этот момент мир не делился на черное и белое, на повстанцев и законников.

В этот момент двое осознали общую цель. Эта цель была искренней, честной, она шла из глубины души и объединяла совершенно разных людей.

Изменить мир.

– Через два дня в этом районе назначена операция, присоединяйся в качестве наблюдателя. Посмотришь, как работают лучшие из нас. Те, кто ценит человеческие жизни и хочет перемен для простых людей.

– Никаких убийств? – засомневалась я.

– Никаких.

Я заторможенно кивнула и вспомнила.

– А карта?

Мужчина покрутил бородку и произнес, глядя перед собой.

– Я стал вербовщиком благодаря интуиции, последняя никогда меня не подводила. Знаешь, что она говорит сейчас? Что сегодня я получил нечто более ценное, чем карта. Сильного союзника.

– Я еще не сказала "да".

Вербовщик ничего не ответил. Улыбнулся и жестом попросил бугаев проводить меня к выходу. В этот раз охранники были нежны, даже ручку подали и дверь придержали.

Ночной воздух охладил лицо и мысли.

Еще холоднее стало, когда шеф и Рик слышали пересказ встречи. Эмоции лились рекой от "о чем ты думала?" до "почему ты просто не притворилась воровкой?"

– У него сова чувствует ложь! Я не могла продолжать следовать вашему плану!

– Она права, – заступился Рик, хотя сам был готов отчитать меня наедине, – нам надо остынуть.

– Послушайте, – я встала и строго посмотрела на "начальство", – вас там не было. Они заранее навели обо мне справки, я просто не могла врать, это бы сразу вскрылось.

– И где теперь их искать?

Я сделала паузу.

– Меня пригласили на операцию, куда именно, не сказали. Это же хорошо, разве нет? То, что вы и хотели. Я внедрюсь в общество повстанцев, узнаю их тайны, найду Филиппа...

– Лично я хочу запереть тебя дома и никуда не выпускать! – прорычал Рик.

– Но... Я могу за себя постоять!

– Детки, давайте вы потом выясните отношения. Меня сейчас волнует одно. Ника, ты всерьез намерена отправиться на операцию повстанцев? А если они решат взорвать здание? Хочешь стать соучастницей?

– Мне обещали, что жертв не будет. Ну, пожалуйста, это же отличная возможность!

В кабинете повисло молчание.

– Должен отметить, в этом что-то есть, – с нотками безысходности поддержал мою затею Рик. – Ника идет на операцию повстанцев, мы тем временем оцепим территорию и скрутим их с поличным. Чем не план?

Шеф залпом допил свой кофе и с громким стуком поставил кружку обратно.

– Ладно, – решил он. – Назначаю операцию "перехват". На подготовку два дня. Ника, как только с тобой свяжутся для назначения места, сразу сообщи. Больше никаких выходов! Твоя задача – дать наводку, остальное мы сделаем сами.

Сделав маленький глоток чая, я быстро-быстро закивала.

Глава 4. Ограбление банка

Под скудным светом фонаря сидела фигура. По черному плащiku, укpывшему руки и ноги, не было понятно, кто это – мужчина или женщина, разве что по поведению. Фигура волновалась, суетилась, то и дело озиралась по сторонам и ждала.

В небе громыхнуло, зарядил дождь. Тяжелые капли били по рукам, отговаривая от затеи. Фигура уже почти пожалела, что вызвалась на мероприятие, но усилием воли заставила себя не двигаться с места. За ней обязательно придут, не могли же они обмануть.

Пришли.

Их было двое. Первая – короткая рыжая девчонка, то ли роста маленького, то ли возраста, то ли всё вместе. Второй – мужчина в деловом костюме и черном цилиндре.

Они остановились в полушаге от фигуры, что-то сказали, и та добровольно пошла за ними. Дальше и дальше по улице, затем в переулок. Фигура временно скрылась с глаз наблюдателей, а потом появилась вновь, уже в новом качестве.

У темного здания не горели фонари. Компания из пяти человек собралась у заднего входа.

– Знакомьтесь! – звонко воскликнула рыжая. – Это Ника, она теперь с нами. Прошу любить, как меня!

– Полноте, Вэнди, не задуши девочку.

Вовремя, потому что рыжая повисла на мне, оторвав ноги и явно проверяя мою стойкость.

– Душить – это не по моей части.

Я сглотнула и нервно покосилась на свесившуюся девочку.

– Она шутит, – покачал головой тот, что в цилиндре. – Я Эмуль Дог, банкир. Сегодня вы приглашены ко мне на вечеринку в качестве спутниц.

– Спутниц? – переспросила я.

– Вэнди тоже присоединилась к нам недавно. Ей, как и тебе, будет полезно посмотреть, чем мы занимаемся в тени, пока город спит.

Перед глазами всплыли картины пыточных, но я тряхнула головой, отгоняя страшные мысли. Мне же обещали без жертв? Веселей! Банкир, подросток и трое молодых парней на подхвате. Не убьют же они меня в своей "тени".

Эмуль Дог снял цилиндр, достал из него ключ, поковырялся в замочной скважине и немедленно распахнул дверь.

– Прошу, господа.

Компания вошла внутрь, операция началась.

Ричард Орсо

– Где? Куда они делись? – метался Рик, сидя в черном гражданском бесколеснике с биноклем на шее.

– Успокойся, герой-любовник, – пробормотал Теодор Виллиню. – Всё схвачено. Сейчас ребята подтянутся, оцепим выходы.

– А что за здание?

– Это? – шеф Виллиню осмотрел улицу, прочитал номер дома и помрачнел. – Черт, Бьорнский банк, западное отделение. Это ограбление!

Тотчас были отданы дополнительные команды, офицеры стражи передали информацию, и подготовка к перехвату началась.

Николетта Феррано

Повстанцы вели нас по коридору, затем вверх по лестнице. Пока поднимались, из головы никак не выходило имя. Вэнди-Вэнди...

– Ты Рыжая Вэнди?! – осенило меня, и я ошарашенно посмотрела на девочку, которая не столько шла позади, сколько прыгала.

– Ага, – подтвердила она самые сумасшедшие догадки. – Мы встречались?

– Мы же поймали вас в том году! Банда карманников. Меченные монеты – моя идея.

Девичьи глазки прищурились.

– Так вот, кого мне стоит благодарить за свободу.

– Свободу? Насколько я помню, Рыжую Вэнди и ее банду приговорили к заключению на десять лет за кражи и мошенничество.

– Ой ли, мошенничество... Копеечку украли у богатых.

Банкир в цилиндре поднес палец к губам, все притихли. Открыв еще одну дверь, мы вышли на крышу.

– Старик, а ты точно ведешь нас к сейфам? – засомневался один из парней.

– Конечно, нет, – фыркнул банкир. – Это же банк, здесь к каждой ячейке свой замок. Взломать их все совершенно точно невозможно.

– Но как же...

– Мы поступим иначе, я предоставлю вам доступ к вентиляции.

Мужчины переглянулись с пониманием, а вот я совершенно ничего не поняла. То, что затевается ограбление банка, я догадалась. Но как они планируют изъять камни из отдельных ячеек с помощью вентиляции – непонятно. В трубу даже Вэнди не пролезет, а ячеек-комнат тут сотни, если не тысячи.

– Николетта, – позвал Эмуль Дог. – Поможешь нам?

– Вы хотите ограбить банк? – спросила я.

Банкир улыбнулся.

– Сегодня мы ограбим всех вкладчиков Бьорнского банка, при этом ни камня себе не возьмем.

Мой мозг дал сбой. Если где-то убыло, значит где-то прибыло, разве нет?

Один из парней подал мешок, который все это время нес с собой, внутри блеснули камни силы. Мешков было три, все тяжеленные. Вот для чего приглашались мужчины – для тяжелой работы.

Эмуль Дог зарылся в камни голой рукой – и они начали покрываться черными пятнами. Каждый камень быстро заражал соседние.

У банкира дефект!

Ворон на плече завертел головой, но никаких сущностей вокруг не было. Банкир не был пробужденным. Почему?

Последний вопрос задала вслух.

– Я еще не готов проститься с жизнью ради крохотного шанса получить магию.

По всему выходило, что Эмуль Дог просто не верил.

– Это правда, мы тоже можем владеть магией! – горячо заверила я.

Он покачал головой.

– Я бы хотел принять это решение сам.

– Но вы станете сильнее, у вас будет оружие!

– У меня уже есть оружие, и у тебя оно есть. Дефект – вот наше оружие. Сегодня я покажу, как мы можем использовать его во благо.

Камни в мешке окончательно почернели. По велению Эмуль Дога мужчины подтащили мешок к выходу вентиляции и вывалили все без остатка в железную трубу.

Бракованные камни загрохотали внутри, отбиваясь от стенок и устремляясь вниз, к распутью. Прямо сейчас они разбивались на лету, выплескивая внутрь черную жижу.

Черный брак. Поэтому дефектных не любили в обществе. Каждый из них голыми руками мог испортить камень силы, сломать важный механизм, забраковать сбережения. Дефектные портили всё, к чему прикасались!

Согласна, именно дефект помог нам с Риком одолеть железных псов в переулке, но то скорее исключение, а не правило.

Эмуль Дог считал иначе.

Покончив с одним мешком, он принялся за следующие. Когда предпоследний камень почернел и ухнул вниз, Эмуль Дог спросил.

– Хочешь тоже?

– Испортить вентиляцию черной жижей? – иного объяснения я не видела.

– В Бьорнском банке хранятся сотни тысяч камней силы, каждый по стоимости не меньше золотой монеты. Но нас интересует не их ценность, а их способность наделять властных людей еще большей властью. Скажи мне, Николетта, как связаны банковские комнаты-ячейки?

– Очевидно, вы имеете в виду вентиляционные ходы.

Эмуль Дог одобритительно кивнул и посмотрел под ноги.

– Прямо сейчас "черный нектар" заполняет пространство под нами, множится и растекается. Впрочем, чтобы добраться до каждой ячейки, ему понадобится наша помощь. Включайте, ребята.

Эмуль Дог бросил в трубу последний камень и обратился к мужчинам, они дефектными не были. На запястье каждого красовался браслет с маленьким камнем силы, так сказать про запас, чтобы запустить механизм, если потребуется. А запустить было надо.

Мужчины встали в трех сторон вентиляционной трубы, Вэнди встала с четвертой. Приложив руки к металлу, они переглянулись.

– Надо запустить механизм в обратную сторону, – командовал один из парней. На счет раз надо почувствовать все вентиляторы, на счет два – цепляем магией, на счет три – даем команду на обратный оборот.

– Раз!

– Два!

– Три!

Механизм в трубе услышал команду, клапан завращался в обратную сторону с удвоенной силой. Одной командой они заставили вентилятор крутиться быстро, поглощая воздух с улицы и вдувая его внутрь.

Эмуль Дог довольно посмотрел на меня.

– Теперь понимаешь?

Я посмотрела под ноги и осознала всю свою глупость. Вот, чем они занимаются. Крадут у богатых и ничего не берут себе.

Повстанцы массово бракуя камни силы!

Прямо сейчас каждая капелька черной жижи медленно ползет по вентиляции, уже скоро отравленные капли доберутся до ячеек. Хватит и капли, чтобы забраковать все сбережения богатых горожан.

Оборот камней уменьшается, торговцы переходят на монеты – всему этому есть объяснение.

Повстанцы "в темную" избавляются от камней силы! Это саботаж! Бунт против магии! А еще... Это просто фантастическая, гениальная мысль...

Как избавить мир от магии? Уничтожить средства, благодаря которым люди эту магию используют! Уничтожить камни силы – и нет больше магии, завязанной на механизмах.

– Кто это придумал? – спросила я банкира.

– У революции есть цель, – объяснил он. – Кто придумал? Да много ли надо сопоставить два и два. Веками дефектных унижали и притесняли, и этому есть объяснение. Нас боялись, всегда. Боялись, что мы осознаем свою силу.

– Будет кризис, – тихо произнесла я. – Вы же понимаете? Когда камни силы уйдут в дефицит, люди, наделенные властью, начнут забирать их у всех остальных. Будет грызня за возможность использовать магию камней.

– Грызня... Хорошо сказано...

Руки похолодели от волнения, или просто на крыше стало холоднее. Мужчины собирали мешки и торопились уйти.

– Идем! – велел один из них, но Эмуль Дог жестом заставил его молчать.

– Сюда, дорогие спутники...

Банкир в пригласительном жесте махнул рукой в сторону края крыши. Я медленно подошла к краю и глянула вниз. Н-да, лучше не смотреть!

Мужчины взяли заранее подготовленную широкую доску и сделали из нее мост до соседней крыши.

– Уходим, – велел Эмуль Дог, и мы по очереди перебежали на крышу соседнего здания.

Крыш было еще с пять штук, каждый раз банкир менял направление. Казалось, он придумывал путь на ходу.

Наконец, всё закончилось, и я почувствовала под ногами землю.

– Уф, ну и прогулка, – пробормотала под нос.

– Супер! – поделилась впечатлениями Вэнди. Ее подпрыгивающая походка стала еще более дерганной. – Что теперь?

– Теперь по домам, – пожал плечами Эмуль Дог, – всем спасибо за работу.

Трое мужчин, не попрощавшись, сразу испарились в ночи.

Вэнди же трусила идти одна, Эмуль Дог решил ее проводить.

– До свидания, Николетта, – вежливо попрощался он. – Всё еще не хочешь присоединиться к нашей войне?

– Мне надо подумать.

– Надеюсь, ты примешь верное решение. Томас хорошо о тебе отзывался.

Эмуль Дог вместе с Вэнди нырнули в темноту, а я, обхватив себя руками, засеменила на свет.

Своего местоположения не знала ни я, ни те, кому было поручено за мной следить.

Наверное, Рик с ума сходит...

Глава 5. Кто такой Югр Ставский?

"Я – не я, и лошадь не моя".

Пословица

– Значит, целью были не камни? – допытывался шеф.

Патрульные нашли меня через час и сразу повезли в отдел. Там, в суете метался шеф, Рик упивался горячительным, и только скромная пожилая секретарша смогла объяснить, что произошло.

Операция стражей накрылась медным тазом. Они оцепили все выходы из банка, подземные ходы, были готовы к любому исходу, но никак не ожидали, что преступники уйдут по крыше. Честно сказать, я и сама пребывала в шоке. Высоты я не боялась, но одно дело, когда видишь, что внизу. Совсем другое, когда под тобой непроглядная ночная тьма.

– Целью было уничтожить камни силы, – пояснила я. – Теми средствами, которые имелись при себе – голыми руками.

– Хочешь сказать, они бракуют камни?

– Именно так, и это не первое их дело. Думаю, они уже много сокровищниц забраковали. Теперь банк.

– Немыслимо! У нас под носом!

Шеф схватился за сердце, рухнул в глубокое кресло и мученически посмотрел на меня.

– М-м-м, чаю?

В кабинете начальника я разбиралась, как у себя дома. Маленький заварник, чай с бергамотом, долька лимона на блюдечке. Все это время Рик не упускал меня из виду. Молча, как голодный страшный волк, он наблюдал за каждым моим шагом.

– Теперь все ясно, – подал он голос, – дефицит камней силы имеет вполне объяснимую причину. Их фактически становится меньше из-за деятельности повстанцев. Как мы раньше не сообразили...

– Выходит, мое внедрение в ряды повстанцев пошло на пользу? – я приготовилась услышать похвалу.

– О твоём внедрении не может быть и речи! – сердито воскликнул Рик.

– Но я же...

– Ричард прав, это слишком опасно. Мы едва не поседели, пока ждали тебя.

В душе закипела обида. Усилием воли сдержала порыв и посмотрела на "начальство".

– Давайте пока не будем спешить. Они должны связаться со мной, когда запланируют следующую вылазку. Тогда и решите, договорились?

Вечер закончился нервно. Шеф тревожился за страну, Рик за меня, а я...

Странное дело – мне понравилось.

Уничтожить камни силы и вместе с ними всю магию, которая способствует разделению в обществе. Тот, кто это придумал – гений. Крамольные мысли запали в голову и укрепились, как гимнасты за крепкий канат.

Сегодня я так и не уснула. Не смогла.

Рукой поймала отблеск рассвета. Горожане еще не знали, насколько Бьорн изменился за ночь, а я знала. В многоликом городе тумана и мрака стало меньше причин для споров. Меньше магии – больше надежды на лучшее. И самое удивительное – я была к этому причастна.

– М-м-м, оладушки... – пробормотал Рик сквозь сон, а затем резко распахнул глаза. – Стой!

Рик вскочил с кровати и осмотрелся.

Лежа на кушетке, я как раз перелистнула следующую страничку детектива Югра Ставского.

– М?

– Извини, – буркнул он и уселся рядом, бесцеремонно приподняв мои ноги. – После твоего прошлого побега запах оладий ассоциируется с чем-то плохим.

– Я их все утро готовила...

– Да, пора менять ассоциации.

Томик детектива полетел на пол вместе с моей рубашкой.

Рик отыгрался за каждую потерянную нервную клетку. Наказывал и ласкал, пока ноги не перестали держать нас обоих.

– Пожалей меня, Ника, – тихо произнес он мне в макушку. – Я не прошу себя, если с тобой что-то случится.

– Повстанцы не показались мне плохими, среди них даже есть ребенок.

– Ребенок?

– Рыжая Вэнди, она выросла на улице и руководила бандой малолетних карманников в столице. Мы поймали ее в том году, а сейчас Вэнди среди них. Странно, да?

– Странно. Я подниму документы, если хочешь.

– Хочу.

Рик подал мне руку, и мы принялись за насущные дела.

В синем закрытом платье цвета звездного неба я чувствовала себя намного лучше. Сейчас не нужно было притворяться кем-то, привлекать чье-то внимание. Просто прогулка, в кульминации которой меня ждал сюрприз.

– Скажи, что за сюрприз!

– Не волнуйся, тебе понравится.

Рик отнекивался всю дорогу, пока я не узнала здание городской библиотеки с кафе поблизости. Там мы и разместились в ожидании гостя.

Сюрприз не заставил себя долго ждать.

– Югр Ставский, рад знакомству! – галантно поклонился хорошо одетый мужчина. Он убрал волосы с виска, и на руке блеснуло около десятка крупных колец.

– Работе не мешают? – невпопад спросила я.

– Что, простите?

Мужчина, именуемый Югром Ставским, сел напротив и прошелся пальцами по каждому колечку, словно проверяя, все ли на месте.

– Кольца, – я указала на его худощавые конечности, – писать не мешают?

– А, нет! За столько лет приноровился.

– М-м-м... – вяло протянула я.

Разговор не клеился.

Обещанного восторга "сюрприз", обернутый в бархатный костюм наподобие конфеты, не вызвал.

Он все делал не так, как я представляла. Говорил слишком быстро. Смотрел слишком глупо. Покачивал ножкой, как знойная девица, а вовсе не уважаемый писатель криминальной литературы. Всё в этом мужчине вызывало неприятие.

Была ли это интуиция или влияние проницательной магии ворона, но к концу встречи я спросила:

– Скажите, а в книге про монашек, вы бы сами отдали предпочтение Вере или Антуанетте?

– Эм... – мужчина задумался на секунду. – Вере, у нее пышные формы.

- А в книге про перо в сердце вы упоминаете Ландарские горы, вы видели их вживую?
- Вживую не видел, но читал заметки путешественников.

Тут я прищурилась.

- А в книге про игорный дом напомним, чем была отравлена жертва?

– Цинком, если не ошибаюсь... – мужчина отвечал как на экзамене, но все же дал промашку.

– Ха! Крупье был отравлен тальком, а не цинком! И про Ландарские горы автор никогда не писал, он писал про горы Саламандровы. И монашки с именем Антуанетта в книге не было!

Я резко встала из-за стола и пальцем указала на очередного в моей жизни самозванца.

- Рик, это не Югр Ставский!

Мужчина опешил и открыл рот, собираясь оправдываться.

- Вы не Югр Ставский? – искренне изумился Рик.

– Что вы, в самом деле... Тальк, цинк... Я столько детективов написал, что и сам уже не упомяну, чем и кого травил. А горы... Да кто вообще читает описание?

– Не-е-ет, не отвертись, – мой гнев было не передать словами. – Отвечай сейчас же, где настоящий Югр Ставский и где, черт возьми, Даниэль!?

- К-а-а-акой еще Даниэль?

Мужчина передо мной покрылся красными пятнами, прядь волос прилипла ко лбу.

– Ну, вот, ты видел! – я воинственно повернулась к Рiku. – Югр Ставский зашифровал послание Даниэля в книгу. Этот человек точно не понимает, о чем речь.

- Точно не понимаю, – помотал он головой. – Ой!

- Так, всё. Прекратили балаган!

Лорд Ричард Орсо представлял себе писателя именно так: напыщенный павлин снаружи, и человек с тонкой душевной организацией внутри. Такое общее представление о писателях, людях творческих. Истинным поклонникам жанра, наверняка, известно больше, поэтому он всецело положился на мнение Ники.

С такими темпами мы настоящего Даниэля Элварса никогда не найдем, и злодея тоже не поймает.

– Послушайте, это всё какая-то чудовищная ошибка, – пролепетал самозванец, косо поглядывая на пути отступления.

– Мы знаем, что вас наняли для этой роли. Меня зовут Ричард Орсо, я императорский сыщик и тот человек, который может легко заменить ваши дорогие кольца на тюремную робу. Делать этого мне совершенно не хочется.

- Чего же вы хотите? – просипел лже-писатель.

– Человек, который вас нанял совершил множество преступлений против страны. Возможно, он тот, кого мы ищем. Согласитесь посмотреть на портреты? Вы же не хотите пойти соучастником?

Я шустро развернула черно-белые портреты розыска с лицом Филиппа Роджерса и с лицом Даниэля Элварса. Следствие не знало, в каком обличье злодей разгуливает по улицам сейчас, поэтому выпустило обе ориентировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.